

[ГАЗЕТА](#)[КАТАЛОГ](#)[МАГАЗИН](#)[ПЕРСОНАЛ](#) [ПОИСК](#)[Главная](#)[Новости](#)[Публикации](#)[Дайджест прессы](#)[Пригласительный билет](#)[Охранная грамота](#)[Расширенный поиск \(Архив\)](#)[Обсуждаемые материалы](#)[Форум](#)[Техника и технологии](#)[Редакция и наши партнеры](#)[Реклама на www.OXPANA.ru](#)**МАРКЕТИНГ****ИНВЕСТИЦИЯМ**

R/B/2

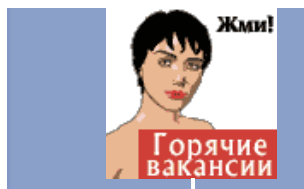
Калужский детектив. Пользователь Интернета обвиняется в клевете.

[\[<< Назад \]](#) [Версия для печати](#)

Кто бы мог подумать: простой калужский паренек, да еще инвалид, стал настоящей грозой для калужского ОАО "Электросвязь", для Управления федеральной почтовой связи по Калужской области (УФПС) и городского почтамта, для Калужской городской прокуратуры, наконец, для областного Управления самой Федеральной службы безопасности (УФСБ), а может быть, еще и для тысяч пользователей компьютерной сети Интернет в Европе.

О минутах -свысока.

Начиналась калужская история скромно. Валентин Михайлин, семнадцатилетний учащийся Калужского строительного техникума, решил освоить Интернет. Это в Москве Всемирная паутина обычное дело: купил себе карточку одного из сотен провайдеров - и гуляй в мировых электронных дебрях на здоровье. Калуга, хоть и всего в полутора сотнях километров от Москвы, - город патриархальный. Здесь всего две организации подключают к Интернету: местный почтамт да ОАО "Электросвязь", расположенные в соседних домах. Первое учреждение - государственное, а второе является одновременно и монопольным оператором городских телефонов, и интернет-провайдером. К тому же пользователей глобальной Сети в Калуге всего около трех тысяч, так что все на виду.

В офисе "Электросвязи" у Валентина Михайлина спросили не только паспорт, но и документы на компьютер с модемом. Он принес. И тогда 26 августа 1998 года "Электросвязь" заключила с ним договор № 29/278-4633. Оплата за пользование Интернетом, как известно, поминутная, поэтому учащийся Михайлин бдительно следил за временем соединения. Спустя некоторое время он заметил, что счета к нему приходят тем не менее слишком уж большие. Так, в ноябре он пробыл в Сети, по его расчетам, на 48 рублей 60 копеек, а счет получил на 422 рубля 95 копеек.

Михайлин отправил претензию начальнику "Электросвязи", откуда получил статистику своих соединений с сервером на 20 листах. Проглядывая их, Валентин заметил несоответствия. Например, в 16.59 он якобы вошел в Сеть и находился там 12 минут. А уже в 17.00, когда истекла всего одна минута из двенадцати, якобы второй раз вошел в Сеть еще на полминуты. Отметив эти временные накладки, пытливый студент снова пишет претензию и снова получает отказ. Михайлину стало обидно, и он подает исковое заявление в суд, чтобы взыскать деньги с калужского монополиста. Однако доказать что-либо ему непросто. Подтвердить фактическое время соединения с Интернет-сервером могла бы справка с АТС, но, напомним, калужские телефоны находятся в ведении все той же "Электросвязи".

По этой же причине Валентину Михайлину пришлось оплатить все квитанции до окончания разбирательства: могли отключить не только Сеть, но и квартирный телефон.

Рассматривать михайлинскую претензию по существу калужский суд отказался. Тогда Валентин разослал ряду местных пользователей Интернета электронное письмо, рассказывающее о своей проблеме. Все происшедшее с собой потом - а это помимо всего прочего два уголовных дела - Михайлин склонен расценивать как месть могущественного ОАО маленькому человеку.

"Господа! Я не ел три дня!".

Впрочем, при встрече с автором этих строк Михайлин забыл рассказать о том, для чего он

пользовался Интернетом. "Дорогие коллеги! Коллектив радиокружка из г. Калуги очень обеспокоен прогнозами русских и американских экономистов, что наступающая зима в России будет иметь угрожающие последствия для бедного российского населения. Мы просим вас помочь установить связи с клубами радиолюбителей и частными лицами в вашей стране. Попросите членов вашего радиоклуба помочь своим российским коллегам. Из-за перечисленных трудностей мы не можем работать в эфире. Валентин Михайлин, секретарь". По утверждению директора производства документальной электросвязи ОАО "Электросвязь" Анатолия Обухова, такие и подобные письма с электронного адреса и домашнего телефона Валентина Михайлина уходили за границу сотнями и тысячами. Должности ставились вымышленные.

Почтовый трафик особенно усиливался в предрождественское время. Тексты становились жалостливее: "Нам не платят зарплату, детские пособия и пенсии. Невозможно выжить. Просим вас поддержать продовольствием наших детей к Рождеству. Бог вас не забудет. Валентин Михайлин, Калуга, улица Рылеева, 6-45".

Сообщения рассылались на английском языке по длинному списку адресов, но списку "закрытому", то есть каждый адресат не видел, кому еще отправлялось послание. Некоторые адреса были написаны таким образом, чтобы письмо получили все пользователи некоего узла.

Подобные действия посетителей сети Интернет называют безадресной рассылкой. Ни уголовным, ни административным проступком она не считается. Есть, правда, понятие "спам" (spam) - оно означает "компьютерный мусор". Однако, строго говоря, михайлинские послания спамом не являются. Во-первых, он почти всегда подписывался собственным именем и даже указывал домашний адрес (а иначе как получать высланную помощь?), а во-вторых, в компьютерных кругах считается криминалом рассылка совсем другого объема (скажем, миллион писем в день) и с другой целью: иногда хакеры посылают на некий почтовый адрес одновременно столько сообщений, что это

полностью блокирует работу сервера. Валентин Михайлин таким вредительством, похоже, не занимался.

Тем не менее на некоторые его письма приходили жалобы. "Один из ваших пользователей шлет нам спам. Его письма не вызывают доверия, мы не предоставляли вашему пользователю своего адреса" - такие ответы приходили из-за рубежа и в калужскую "Электросвязь", и в "Роснет", через которого она работает.

В один прекрасный день с телефонного номера Михайлина (как потом установит "Электросвязь") за подписью администратора сети в 1700 адресов в Европе было отправлено сообщение о том, что "мы, офицеры из Козельска, решили взорвать ядерные ракеты в больших промышленных, военных и политических центрах Западной Европы". Мотивировка была знакомой: "Мы устали смотреть, как наши дети заканчивают жизнь самоубийством, как умирают от голода наши матери и отцы". В конце аноним переводил стрелки: "Мы хотели бы выразить благодарность коллективу ОАО "Электросвязь" за предоставленную возможность отправления сообщения".

Посольства США и Австрии обратились в российский МИД. Сообщение подпадало под статью 207 УК РФ ("заведомо ложное сообщение об акте терроризма"), а это уже подсудность ФСБ. Следователи провели у Михайлина обыск, изъяли компьютер, завели дело N 49. Правда, калужские журналисты поговаривают, что в козельской ракетной дивизии, где имеется, по западным данным, около 60 пусковых установок ракет СС-19, действительно погасили долги по зарплате.

Валентин Михайлин парировал обвинение: он написал заявление в прокуратуру, что после того, как он уже был отключен от Интернета и попытался обратиться в "Электросвязь" для заключения нового договора, к нему в квартиру пришли неустановленные лица и предложили отдать им компьютер "для сертификации".

Получив отказ, эти двое якобы сказали Валентину: "Интернет тебе, парень, будет теперь сниться на

нарах!". Через дверной глазок Михайлину было видно, как пришельцы долго ковырялись в телефонном щитке, что в подъезде. В руках у них вроде бы был портативный компьютер. Возможно, считает Михайлин, сообщение о ракетах отправили эти двое - специально, чтобы подставить надоевшего связистам абонента, но доказать это ему нечем.

Валентина отправили на психиатрическую экспертизу. Результат - здоров. Летом он, как несовершеннолетний, попал под амнистию, и в деле N 49 остался один обвиняемый: друг Михайлина Олег Тихонов. Якобы авторство ложного сообщения принадлежит именно ему. Несмотря на четкую работу калужского УФСБ доказать это обвинение в суде будет непросто. Весь Интернет находится сегодня практически вне правового поля. А для того, чтобы отправить некое сообщение за чужой подписью и с "чужого телефона", совершенно не обязательно ходить по темным подъездам. Любой квалифицированный пользователь может это сделать с помощью нехитрой программки за несколько секунд.

С миру по нитке.

На доносившиеся из Калуги электронные крики о помощи за рубежом откликались многие. В декабре - январе 1998-1999 годов семья Михайлиных (Валентин, его старший брат и мать) получили в 30-м отделении связи 79 посылок из-за границы, а за первые пять месяцев 1999 года - еще 24 посылки и 48 бандеролей. Присылали вещи, продукты и просто деньги. Видимо, поэтому Михайлин и члены его семьи смогли, нигде не работая, не только платить за Интернет, но и нанять адвоката.

В почтовом отделении N 30 Валентин абонировал почтовый ящик. Когда товарооборот Михайлиных достиг товарного объема, с ним попытались перезаключить договор - абонирование ящика юридическим лицом с коммерческими целями стоит значительно дороже. Михайлин написал на связистов жалобу: деятельностью по получению гупомощи он занимался без образования юрлица...

Среди посылок попались те, которые были

оценены отправителем дороже \$100. По действующим таможенным правилам, в этом случае требовалось заплатить пошлину. Михайлины отказались и стали жаловаться: безобразия! Им, нищим инвалидам, не дают получить рождественский подарок! Так к "врагам" семьи Михайлиных добавилось калужское УФПС и таможня.

Вскоре калужские почтовики стали замечать появление странных писем: в целый ряд небогатых калужских организаций (например, в кулинарное ПТУ) пришли анонимные открытки следующего содержания: "Дорогие товарищи! Зарубежные благотворительные организации неоднократно направляли в ваш адрес письма с денежными чеками. Но по указанию Калужской таможни все ваши письма были украдены. С неподдельным сочувствием, инженер Васин, Калуга". В городе появились и листовки: "Помогите поймать почтовых воришек! В адреса калужских филателистов каждый день из-за рубежа идут сотни писем, которые не доходят до адресатов. Просим честных людей за солидное вознаграждение сдать воришек и их покровителей". Кто-то явно хотел насолить почтовикам и таможенникам.

Жалоба на калужских почтовиков пришла даже в... посольство Швейцарии в России. 4 октября прошлого года это посольство направило в Госкомитет по телекоммуникациям РФ ноту n 630, в которой сказано: "По имеющейся информации, почтовые отправления между швейцарскими фирмами и их российскими адресатами систематически открываются... Некоторые письма, отправленные незаказными, просто не доходят до адресата. Такие нарушения имеют место в Калужской области". Гостелеком расписал ноту тогдашнему начальнику московского Международного почтамта Валентине Савиной. Она потребовала провести в Калуге служебное расследование. В результате 28.10.99 г. наверх ушел ответ, что факты не подтвердились, а "в швейцарское посольство могли обратиться давно известные члены семьи Михайлиных, которые на протяжении ряда лет занимаются международным попрошайничеством". "Посылая по всему миру письма, - пишет Савина про Михайлиных, - они

представляются инвалидами и нищими, сообщают клеветническую информацию о якобы существующих притеснениях. Создав значительную сеть зарубежных связей, Михайлины стали сообщать ложные данные об утрате посылок, следовавших в их адреса, вынуждая тех отправлять повторные посылки и рекламации в почтовую службу РФ.

Сегодня сотрудники службы безопасности как УФС, так и таможни в один голос уверяют: "Все анонимки - дело рук Михайлиных! Больше никому!". Калуга действительно город маленький, и, как говорится, всем про всех все известно, но, забегаю вперед, заметим: доказать это авторство в суде вряд ли будет просто.

Клевета по-калужски.

Темным осенним вечером 3 октября прошлого года охранники калужского почтамта заметили каких-то двух людей у своих ворот. Выйдя на улицу, охранники обнаружили приклеенную на ворота анонимную листовку. Пять должностных лиц УФС, чьи домашние адреса и телефоны приводились тут же, обвинялись в хищении денежных средств в общей сложности 650 тысяч рублей. УФС обратилось в прокуратуру.

"Михайлин! - решили там. - Больше никому!" И возбудили второе уголовное дело № 2770 по одной из "мертвых" статей УК РФ 129: "клевета".

Обычно правоохранительные органы отказывают в возбуждении уголовных дел по клевете: это явный "висяк" - еще никто в нашей стране по этой статье не "сел". Обычно пострадавшему приходится довольствоваться предъявлением клеветнику гражданского иска. Но в данном случае органы были уже настолько злы на Михайлиных, что по случаю наклейки листка бумаги на ворота создается следственная группа во главе со следователем прокуратуры по особо важным делам!

11 ноября к Михайлину пришли с обыском. Как учили в фильмах про советскую милицию: ближе к полуночи. Согласно протоколу обыска, искали оргтехнику и множительную технику. Видимо, не

нашли, потому что зачем-то изъяли кухонный нож-мачете, книжку успеваемости учащегося техникума, 500 рублей и \$140, а одним из понятых почему-то оказался житель Анапы. В квартире у матери Михайлина не нашли даже и этого, зато, как уверяет Елена Михайлина, рассыпали на балконе то ли яблоки, то ли картошку и "она померзла". Михайлина пишет жалобу в Москву, в Ген-прокуратуру что после изъятия последних денег и порчи продуктов, ей не на что купить пищу.

Получает 15.12.99 г. ответ из Калужской горпрокуратуры. Догадываетесь какой? "Ваши права нарушены не были... Доводы о повреждении в ходе обыска вещей, наведении беспорядка, порче продуктов питания своего подтверждения не нашли". А деньги, оказывается, были изъяты "для обеспечения по делу возможного в будущем гражданского иска"!

Семнадцатилетнего Валентина Михайлина отправили в изолятор временного содержания. Выпустили под подписку о невыезде только по решению суда, но это решение пытался обжаловать городской прокурор. Михайлин утверждает, что к листовке никакого отношения не имеет, и вообще, был в то время в деревне. Против него свидетельствуют штатные работники "Электросвязи" и почты. Он считает их заинтересованными лицами. Логика в его рассуждениях есть: если на заборе написано неприличное слово и вы проходили мимо, то это еще не значит, что вы автор.

Михайлин пишет ходатайства о проведении химической экспертизы листовки, клея, дактилоскопической экспертизы. Почти все отклоняется: всей Калуге и так ясно - это он, Михайлин. Больше некому Вся Калуга посылок "из-за бугра" не получает.

Эпилог.

На днях в городе Циолковского пройдут два суда: один по "ракетному террористу" Олегу Тихонову, другой по злостному клеветнику Валентину Михайлину. Если в суде удастся подтвердить обвинение Тихонова, то это будет практически первое дело в России, когда доказана вина

компьютерных хулиганов. Что же касается клеветы, то адвокат Михайлина Александр Малахов считает свое дело выигрышным. "Да, Михайлины - странные люди, да, они живут не как все, - говорит он. - Их, может, и можно осудить - морально. Но сажать Михайлина не за что".

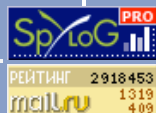
Жалко добросовестных калужских почтовиков, за мизерную зарплату развозящих тонны чьих-то левых посылок. Жалко сотрудников ОАО "Электросвязь", прокуратуры и УФСБ, засыпанных глупыми жалобами, как пеплом. Жалок и чудак Михайлин. Трагикомедия в том, что был бы Валентин москвичом - на его поступки вряд ли кто вообще обратил бы внимание: детские шалости по сравнению с иными столичными делами.

Новые Известия, 18.04.00

 Обсуждение статьи (9) >>>

Валентин, мне стыдно за Вашу... -- Виталий
Сегодня и я получил это послание.... -- Борис
Очень забавно читать данную... -- Igor
Очень забавно читать данную... -- Сергей
Возмутитель спокойствия и... -- Очевидец

Все статьи раздела "Дайджест прессы" [[На главную](#) | [<< Назад](#)]

Создание и поддержка ИнфоДизайн © 2000-2001